

АСПИРАНТСКИЕ ТЕТРАДИ

УДК 930

ПЕТРОЗАВОДСК 7–8 НОЯБРЯ 1918 ГОДА: ГУБЕРНСКИЙ ЦЕНТР В ДНИ ПРАЗДНИЧНЫХ ТОРЖЕСТВ

К. В. Годунов

Санкт-Петербургский институт истории РАН

Празднование первой годовщины Октября в Петрозаводске рассматривается в качестве особого пространства политической коммуникации (в частности – коммуникации между петроградскими и петрозаводскими организаторами праздника). Поднимается вопрос о факторах, повлиявших на складывание петрозаводской праздничной традиции. Рассматриваются основные особенности звукового и визуального оформления праздника. Автор приходит к выводу о сравнительном единообразии праздничных форм в частях страны, находящихся под контролем большевиков. В то же время приводятся данные, которые позволяют поставить под сомнение тезис о том, что прямое воздействие столичных городов на региональные праздники было решающим фактором, определившим характер церемонии в Петрозаводске (об ограниченности этого влияния свидетельствуют противоречия, дискуссии и столкновения между петроградскими и петрозаводскими большевиками). Большое воздействие на характер торжеств оказали предшествующие праздничные традиции (элементы дореволюционной праздничной культуры и праздники февральского этапа революции) – создатели нового праздника ориентировались на привычные ритуалы и символы. Военные парады, рабочие демонстрации и сакральный характер церемоний легли в основу советского праздника. «Новые» церемонии служили в ситуации гражданской войны одним из средств легитимации нового политического порядка, были важным инструментом сакрализации образа революции.

Ключевые слова: гражданская война; политическая коммуникация; сакрализация; советские праздники; символы.

K. V. Godunov. PETROZAVODSK ON NOVEMBER 7–8, 1918: PROVINCIAL CENTER IN THE DAYS OF CELEBRATIONS

The celebration of the first anniversary of October in Petrozavodsk is analyzed as a special platform for political communication (in particular – between Petrograd and Petrozavodsk organizers of the holiday). The factors affecting the formation of Petrozavodsk holiday tradition are considered. The main audiovisual features of holiday arrangements are discussed. The author comes to conclusion regarding a certain consistency of festive forms

in different parts of the country under Bolshevik rule. Nevertheless, some evidence provided in the paper call into question the assumption that capital cities determined the pattern of celebrations in Petrozavodsk. Contradictions, debates and conflicts between Bolsheviks from Petrograd and Petrozavodsk prove the limited nature of central influence. The previous holiday traditions (elements of prerevolutionary festive culture and celebrations of February stage of the revolution) had a greater impact – the holiday organizers followed habitual rituals and symbols. Military parades and workers' demonstrations along with sacral nature of the ceremonies formed the basis of the Soviet holiday. In the time of the Civil War the "new" ceremonies served for legitimizing the new political order and sacralizing the image of the revolution.

Key words: civil war; political communication; sacralization; Soviet holidays; symbols.

В центре внимания автора статьи – история празднования первой годовщины Октября в Петрозаводске – губернском центре Олонецкого края.

Один из возможных путей исследования феномена раннесоветского праздника – рассмотрение его в качестве особого пространства политической коммуникации. Важно изучить, как организаторы праздника пытались привлечь петрозаводчан к участию в церемонии. Тесно связан с этим и вопрос о том, какое влияние оказал Петроград – столица Северной области – на становление петрозаводского праздничного стиля. Изучение темы в подобном ракурсе важно не только для расширения представлений о таком политико-культурном феномене, как советский праздник, но и для более глубокого понимания особенностей формирующегося в годы гражданской войны политического режима.

Первоначальный план праздничных торжеств обсуждался 4 октября 1918 г. на заседании Олонецкого губернского исполнительного комитета. 24 октября совещание представителей партий, организаций, учреждений, красноармейских частей и частей боевых дружин разработало окончательный план празднований, который на следующий день был утвержден Губисполкомом. Промежуток времени между этими датами был наполнен противоречиями между организаторами праздника.

Дискуссию, в частности, вызвал вопрос о количестве праздничных дней. На заседании 4 октября была заслушана телеграмма наркома внутренних дел РСФСР Г. И. Петровского, в которой указывалось: «празднование годовщины Великой Октябрьской революции начинается с 12 час[ов] дня шестого ноября и продолжается по 7-е ноября включительно» [НАРК, ф. 28, оп. 1, д. 19/141, л. 223]. Ответом членов исполкома стало постановление: «принять телеграмму к сведению, так как нет никакой технической возможности ее выполнить» [НАРК, ф. 28, оп. 1, д. 19/141, л. 223].

В телеграмме (точная дата на документе отсутствует) А. В. Луначарского и А. А. Копятевича руководство Олонецкой губернии было обвинено в намерении организовать продажу алкоголя в праздничные дни: «Северной Коммуной опять получены сведения, что вы хотите к годовщине революции разрешить продажу водки. Еще раз категорически воспрещаем, чтобы Губисполкомом снова был допущен позор раздачи и продажи вина. Примите меры к строгому наказанию всех появляющихся в пьяном виде и искоренению источников пьянства» [НАРК, ф. Р-28, оп. 1, д. 7/30, л. 31].

В ответной телеграмме, подписанной председателем Губисполкома П. Ф. Анохиным, была сделана попытка опровергнуть обвинение: «неужели наш Исполком стоит так низко в глазах Сев[ерной] Коммуны, что Вы допускаете такие предположения, как продажу вина в праздник революции, что являлось бы позором Губревисполкома, состоящего исключительно из старых коммунистов, строго стоящих на страже завоеваний Октябрьской революции» [НАРК, ф. Р-28, оп. 1, д. 7/30, л. 30]. Авторы телеграммы выдвигали и встречное обвинение представителям столицы Северной Коммуны: «Если в прошлом этот акт (продажа алкоголя. – К. Г.) имел у нас место, то только в силу своего безвыходного финансового положения, когда от Центра мы не получали [ни] одной копейки» [НАРК, ф. Р-28, оп. 1, д. 7/30, л. 30].

Несмотря на возникающие противоречия, в некоторых случаях характерные черты формирующихся праздников проявлялись на локальном уровне не менее ярко, чем в столичных городах. В частности, это нашло отражение в обсуждении вопроса об особенностях звукового оформления первой годовщины Октября.

В различных населенных пунктах, находящихся под контролем большевиков, получила распространение идея о том, что население должно быть привлечено к празднику с помощью привычного для него звукового фона. Если организаторы праздника в Петрограде

предлагали использовать колокола, снятые с церкви [ЦГА СПб, ф. 1000, оп. 2, д. 10, л. 2; ЦГАИПД СПб, ф. 1817, оп. 1, д. 204, л. 4], то в программе празднования Октября в Олонецком уезде колокольный звон напрямую связывался с сакральным характером праздника. В плане торжеств говорилось о том, что «в 9 час. утра во всех церквях уезда в течение 15 минут должен быть колокольный звон, который возвестит наступление великого праздника пролетарской Пасхи» [НАРК, ф. 2, оп. 1, д. 15/179, л. 76]. Отношение к празднику как к особому времени требовало и использования особого звукового фона, воспоминанию о революции необходимо было придать сакральное значение. Трудно судить о том, насколько было распространено подобное представление, но его попытались воплотить в жизнь организаторы торжеств в таком географически отдаленном от Петрограда и Петрозаводска городе, как Витебск [Шамшур, 1989. С. 26].

Сравнение праздника 7 ноября с главным христианским праздником не было уникальной чертой петрозаводских торжеств – годовщина революции описывалась как «Красная Пасха» в различных городах; понятие в том или ином виде встречается в различных источниках: в речах революционных лидеров [ЦГА СПб, ф. 1000, оп. 2, д. 4, л. 65], в праздничных телеграммах, адресованных «вождям» [ГАРФ, ф. 1235 (ВЦИК), оп. 93, д. 10, л. 12; ф. 1235, оп. 5, д. 19, л. 37], заметках корреспондентов газет. Вероятно, на распространенность этого определения оказали влияние революционные праздники 1917 г. – именно тогда получила развитие традиция особого, «пасхального» восприятия революции [Figes, Kolonitskii, 1999. P. 74, 81; Колоницкий, 2012. С. 36–87]. Ритуалы Февраля, способствовавшие сакрализации образа революции, влияли и на формирование советской праздничной традиции.

Используя религиозные символы и метафоры, организаторы праздника пытались наладить диалог с населением, используя знакомые ему знаки и говоря на понятном ему языке. В Олонецком крае потребность в традиционных обрядах сохранялась в 1920-е годы, как показывает Е. В. Дианова, и в этот период жители деревень справляли религиозные праздники под видом советских [Дианова, 2008].

Идея о колокольном звоне, созывающем горожан к празднику, не была, впрочем, воплощена в жизнь. И в Петрограде, и в Петрозаводске начало праздника было ознаменовано иным звуком, укорененным в дореволюционной праздничной традиции, – артиллерийскими салютами. Салюты были существенной

частью праздничной культуры России, с эпохи Петра I являясь своеобразным символом военных успехов империи. Они были важным элементом и петрозаводских праздников дореволюционного времени, в частности, т. н. «царских дней». Так, пушечные выстрелы начинали празднования, связанные с 200-летием Петра I и открытием памятника основателю Петрозаводска в июне 1873 г. [Капуста, 1993. С. 135].

В 10 часов утра, после тройного салюта, в Народном художественном театре № 1 открылось «соединенное торжественное заседание губернского исполнительного комитета советов, городского совета, уездного исполнительного комитета советов, исполнительного комитета Мурманской ж. д., представителей партийных и профессиональных организаций, красноармейских частей, Онежской флотилии, бюро коллективов, чрезвычайной охраны в здании Народного театра и кинематографа» [НАРК, ф. Р-28, оп. 1, д. 21/156, л. 180]. Открывающее заседание властных структур Петрозаводска задавало тональность церемонии.

Почетными председателями заседания были выбраны В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Карл Либкнехт и Фридрих Адлер. Включение российских и зарубежных лидеров коммунистических и социал-демократических партий в число почетных председателей праздничного собрания свидетельствует о желании организаторов праздника вписать революционную историю Олонецкого края в мировой революционный контекст. Об этом говорит и то обстоятельство, что на праздничном заседании были одобрены тексты приветственных телеграмм Петроградскому Совету, VI Съезду Советов, К. Либкнехту и Ф. Адлеру. Практика поздравлений революционных лидеров была весьма распространена – автору данной работы известно более 200 резолюций заседаний праздничных комиссий в различных населенных пунктах, в виде поздравительных телеграмм направлявшихся «вождям».

На заседании было утверждено решение о переименовании центральных улиц и площадей города в честь деятелей мирового и российского революционного движения. В Петрозаводске появился проспект Карла Маркса, бульвар Карла Либкнехта, улицы Фридриха Энгельса, В. И. Ленина, Л. Д. Троцкого, Г. Е. Зиновьева, А. В. Луначарского [Петрозаводск, 2002. С. 140]; процесс изменения социокультурного пространства города в XX веке прослеживается в статье [Антощенко, Волохова, 2008].

После торжественного заседания началась непосредственно праздничная часть церемонии: «к 12 часам к Советской площади

стекаются в порядке, стройными колоннами участники праздничного парада: отряды революционных партий, советских органов власти, армии и флота и профессиональных союзов с оркестрами, хорами и знаменами» [НАРК, ф. Р-28, оп. 1, д. 21/156, л. 180]. К манифестантам обращались с речами представители губернского и городского советов и представители партий анархистов, левых эсеров и меньшевиков (по 10 минут) [НАРК, ф. Р-28, оп. 1, д. 21/156, л. 180]. Не изученный исследователями праздничной культуры вопрос об отношении представителей левых партий к раннесоветским праздникам важен и требует отдельного рассмотрения. В контексте данной статьи следует указать на то, что участие левых эсеров, меньшевиков и анархистов в праздновании Октября было чертой, отличающей праздничную церемонию в Петрозаводске от церемоний в других городах.

Визуальное оформление Петрозаводска едва ли существенно отличалось от декорирования иных городов. В качестве праздничных украшений использовались прежде всего гирлянды и флаги – наиболее распространенные украшения в годы Гражданской войны. Комиссия по выработке программы празднования I годовщины Октябрьской революции распорядилась «украсить гирляндами снаружи здание городского совета, по телефонным столбам с обеих сторон проспект Карла Маркса от здания городского совета до Советской площади, для чего потребуется 20 возов хвои» [НАРК, ф. Р-460, оп. 1, д. 2/18, л. 170–170 об.].

Важным атрибутом праздника были портреты революционных лидеров, украшавшие фасады зданий. Так, окна Олонецкого губисполкома были украшены портретами К. Маркса, В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева [НАРК, ф. Р-460, оп. 1, д. 2/18, л. 170–170 об.].

К празднику в городе были выстроены три художественные арки. Этот символ являлся частью культуры дореволюционной эпохи – триумфальная арка украшала общественную пристань Петрозаводска в 1914 г. (см. фотоизображение в издании [Сады..., 2003. С. 150]. Если ее значение выражал лозунг «За Веру, Царя и Отечество!», то смысл арки, украшавшей площадь 25 октября в праздничные дни 1918 г., заключался в лозунге «Да здравствует Совет народных комиссаров!»). Распространенное в дореволюционной культуре украшение продолжало использоваться и после 1917 г., оставалось важной частью советского политического стиля.

Советские праздники были поводом для проявления политики заботы – увеличения продуктовых пайков, амнистий, устройства

бесплатных просмотров кинофильмов и театральных постановок. Петрозаводск в этом отношении не стал исключением – к празднику были организованы бесплатные обеды «для бедняков» и запланирована «частичная амнистия» [НАРК, ф. Р-28, оп. 1, д. 19/141, л. 199].

Одним из проявлений политики заботы стали праздничные концерты, в организации которых приняли участие и петроградские артисты. Телеграммы, направленные представителями различных военных частей в Петроградский Совет, выражали благодарность за организацию этих концертов и были формой изъявления лояльности революции [ЦГА СПб, ф. 6276, оп. 3, д. 27, л. 47–48]. Данные документы, казалось бы, подтверждают мнение исследовательницы советского периода истории Карелии: «Руководители местных Советов, партийных организаций и трудящихся (Олонецкого. – К. Г.) края с большой любовью встречали петроградских большевиков и давали высокую оценку их неутомимой работе» [Богданова, 1965. С. 15–16].

Петроградцы, вместе с тем, вспоминали о поездке в Петрозаводск по-иному. Глава делегации артистов, принявших участие в праздничном шествии 7 ноября, докладывал Петроградскому Совету: «наш оркестр шел во главе Олонецких войск партии коммунистов. Настроение было самое лучшее, вся масса была на демонстрации» [ЦГА СПб, ф. 6276, оп. 3, д. 27, л. 41]. Далее, однако, автор доклада отмечал, что коммуникация петроградских активистов с петрозаводчанами носила противоречивый характер: «По прибытии в г. Петрозаводск и долгого искания помещения пришлось устроиться музыкантам и делегатам в 1-й теплушке, артистам был дан вагон 2 класса для ночлега, но почему-то в 12 час. ночи были выгнаны в самой отвратительной и грубой форме, и потому артистам пришлось ночевать в вокзале III класса» [ЦГА СПб, ф. 6276, оп. 3, д. 27, л. 41]. Данный документ – еще одно свидетельство того, что степень влияния Петрограда на характер петрозаводских праздников не следует преувеличивать.

Центральным событием второго дня празднования стал военный парад. В соответствии с планом 8 ноября части Красной Армии должны были пройти «перед лицом советов» [НАРК, ф. Р-2, оп. 1, д. 37/451, л. 20]. Организаторы праздника наделяли парад особым смыслом: «В настоящее время, когда Российский пролетариат призван стать на защиту нарождающейся Всемирной Революции, последнее решающее слово принадлежит его оружию. На русскую Красную Армию обращены взоры всего пролетарского мира» [НАРК,

ф. Р-2, оп. 1, д. 37/451, л. 20]. Подобное описание роли армии не было специфической чертой петрозаводской церемонии – воинские части играли важную роль в структуре праздников во многих городах Советской России [ЦГА СПб, ф. 1000, оп. 2, д. 10].

Можно сказать, что некоторые черты праздника в Петрозаводске отличали его от празднований Октября в иных городах (весьма важной особенностью было участие в праздновании представителей левых партий). Важно вместе с тем зафиксировать и факт сравнительного единообразия праздничных форм в частях страны, контролируемых большевиками. Это сходство подчеркивал и корреспондент газеты «Беднота», изучивший отчеты о проведении празднования годовщины Октября в различных населенных пунктах: «Описания праздников в деревнях похожи между собою: везде шествия, митинги, речи и революционные песни; флаги, знамена, спектакли, концерты и вечеринки» [Беднота, 1918. 23 нояб.]. Встает вопрос о причинах этого сходства.

Едва ли оно может быть объяснено лишь ориентацией на столичные образцы: как было показано, коммуникация петроградских и петрозаводских организаторов подчас носила весьма противоречивый характер. Представляется, что не менее важную роль в формировании праздничного канона сыграл иной фактор – организаторы праздника в различных городах независимо друг от друга ориентировались на опыт предшествующих праздников.

Революционные праздники 1917 г. представляли собой соединение традиций военного парада, религиозной церемонии и рабочей демонстрации [Stites, 1987. P. 25; Колоницкий, 2012. С. 36–57]. Центр Олонецкого края не стал в этом отношении исключением: как и во многих городах страны, февральский этап революции проходил в Петрозаводске в форме праздника – новые органы власти образовывались в результате митингов, а состоявшийся 9 марта праздник Свободы включал в себя военный парад и молебен [Петрозаводск, 2002. С. 198–199].

Во время празднования годовщины Октября продолжился процесс символического освоения «буржуазных» улиц, начатый в 1917 году. Е. Ю. Дубровская полагает, что процесс освоения бывшего ранее враждебным социально-пространства, занимаемого до революции царскими чиновниками, священнослужителями и представителями купечества, начался в Петрозаводске в ходе майских торжеств 1917 г. [Дубровская, 2010. С. 65–67].

Эти элементы праздника в явном или скрытом виде сохраняются в советской праздничной

традиции. Религиозная церемония исчезает из советских празднований, но можно говорить об их сакральном характере – об этом свидетельствуют, в частности, обсуждение особого звукового фона праздника, характеристика годовщины Октября в качестве «пролетарской Пасхи». Организаторы праздника пытались описать масштаб происходящих в Советской России изменений в том числе и с помощью религиозных метафор, воспоминанию о революции они придавали почти религиозное напряжение. Демонстрация и парад сохраняют свое значение; процессы, начатые во время первых революционных праздников (а иногда и ранее), будут продолжены и осенью 1918 г. Значение праздников февральского этапа революции было чрезвычайно велико – их можно считать временем перехода от праздничной культуры имперской эпохи к советской праздничной традиции.

В ходе раннесоветских праздников элементы предшествующих праздничных традиций трансформировались, подвергались «перекодировке» и приобретали дополнительные смыслы, становясь средством распространения новых политических ценностей. Если учесть это обстоятельство, в действиях создателей советского праздничного канона можно увидеть определенную логику: предлагая в качестве звукового фона праздника колокольный звон, разрабатывая маршрут шествий, выбирая украшения, организаторы празднования годовщины революции в различных городах независимо друг от друга ориентировались на определенный культурный код праздника. Советский праздник соединил в себе мотивы, аллюзии, образы, которые должны были служить целям радикального преобразования страны.

Литература

Антощенко А. В., Волохова В. В. Монументальный образ «провинциальной» столицы (прогулка по центру Петрозаводска) // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия. Челябинск: Каменный пояс, 2008. С. 393–411.

Богданова Г. Н. Работа петроградских агитаторов в Олонецкой губернии (в 1918–1919 гг.) // Юбилейная научная конференция, посвященная 25-летию университета (1940–1965 гг.): Тез. докл. Петрозаводск: Карел. кн. изд-во, 1965. С. 15–16.

Государственный архив Российской Федерации (в тексте – ГАРФ).

Дианова Е. В. Религиозные праздники в Карелии в 1920-е гг. // Православие в Карелии: материалы III региональной научной конференции, посвященной 780-летию крещения карелов. Петрозаводск, 2008. С. 127–136.

Дубровская Е. Ю. «Новый» человек в «новом» обществе: революционные символы преобразования действительности и праздничная культура Карелии 1917–1920-х гг. // Праздничные традиции и новации народов Карелии и сопредельных территорий: Исследования, источники, историография. Петрозаводск, 2010. С. 64–74.

Капуста Л. И. Праздники старого Петрозаводска // Север. 1993. № 6. С. 132–135.

Колоницкий Б. И. Символы власти и борьба за власть. К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Лики России, 2012. 320 с.

Национальный архив Республики Карелия (в тексте – НАРК).

Петрозаводск. Хроника трех столетий. 1703–2003. Петрозаводск: Периодика, 2002. 512 с.

Сады и парки в истории Петрозаводска. Петрозаводск: ПетроПресс, 2003. 158 с.

Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (в тексте – ЦГАИПД СПб).

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (в тексте – ЦГА СПб).

Шамшур В. В. Празднества революции: Организация и оформление советских массовых торжеств в Белоруссии. Минск: Наука и техника, 1989. 160 с.

Figes O., Kolonitskii B. Interpreting the Russian Revolution. The Language and Symbols of 1917. New Haven, L., 1999.

Stites R. The Origins of Soviet Ritual Style: Symbol and Festival in the Russian Revolution // Symbols of Power: the Esthetics of Political Legitimation in the Soviet Union and Eastern Europe. Stockholm, 1987. P. 23–42.

Поступила в редакцию 11.06.2015

References

Antoshhenko A. V., Volohova V. V. Monumental'nyj obraz «provincial'noj» stolicy (progulka po centru Petrozavodskaja). [Monumental image of the «provincial» capital (a walk around the centre of Petrozavodsk)]. *Ochevidnaja istorija. Problemy vizual'noj istorii Rossii XX stoletija* [Obvious history. Problems of visual history of Russia in the 20th century]. Cheljabinsk: Kamennyj pojas, 2008. P. 393–411.

Bogdanova G. N. Rabota petrogradskih agitatorov v Oloneckoj gubernii (v 1918–1919 gg.) [Work of Petrograd agitators in the Olonets province, 1918–1919]. *Jubilejnaja nauchnaja konferencija, posvjashhennaja 25-letiju universiteta (1940–1965 gg.)*. Tezisy dokladov [Jubilee scientific conference on the 25th anniversary of the university (1940–1965). Abstr. rept.]. Petrozavodsk: Karel'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1965. P. 15–16.

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga [Central State Archive of historical and political documents in St. Petersburg] (in text – CGAIPD SPb).

Central'nyj gosudarstvennyj arhiv Sankt-Peterburga [Central State Archive of St. Petersburg] (in text – CGA SPb).

Dianova E. V. Religioznye prazdniki v Karelii v 1920-e gg. [Religious holidays in Karelia in the 1920's]. *Pravoslavie v Karelii: materialy III regional'noj nauchnoj konferencii, posvjashhenoj 780-letiju kreshhenija karelov* [Orthodoxy in Karelia. Proceeding of the 3rd scientific conference devoted to the 780th anniversary of christening of Karelians]. Petrozavodsk, 2008. P. 127–136.

Dubrovskaja E. Ju. «Novyj» chelovek v «novom» obshchestve: revoljucionnye simvolny preobrazovanija dejstvitel'nosti i prazdnichnaja kul'tura Karelii 1917–1920-h gg. [The «new» man in the «new» society. Revolutionary symbols of transforming reality and festive culture in Karelia, 1917–1920]. *Prazdnichnye tradicii i novacii narodov Karelii i sopredel'nyh territorij: Issledovanija,*

istochniki, istoriografija [Holiday traditions and novations of the people of Karelia and adjacent territories. Research, sources and historiography]. Petrozavodsk, 2010. P. 65–67.

Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii [State Archive of the Russian Federation] (in text – GARF).

Kapusta L. I. Prazdniki starogo Petrozavodskaja [Holidays of old Petrozavodsk]. *Sever* [North]. 1993. No 6. P. 132–135.

Kolonickij B. I. Simvolny vlasti i bor'ba za vlast' [Symbols of power and the struggle for power]. K izucheniju politicheskoi kul'tury rossijskoj revoljucii 1917 goda [Studying the political culture of the Russian revolution of 1917]. St. Petersburg: Liki Rossii, 2012. 320 p.

Nacional'nyj arhiv Respubliki Karelija [National Archive of the Republic of Karelia] (in text – NARK).

Petrozavodsk. Hronika treh stoletij. 1703–2003 [Petrozavodsk. Chronicle of three centuries. 1703–2003]. Petrozavodsk: Periodika, 2002. 512 p.

Sady i parki v istorii Petrozavodskaja [Gardens and parks in the history of Petrozavodsk]. Petrozavodsk: PetroPress, 2003. 158 p.

Shamshur V. V. Prazdnestva revoljucii: Organizacija i oformlenie sovetskih massovyh torzhestv v Belorussii [Celebrations of the Revolution. Organization and decoration of Soviet mass celebrations in Belorussia]. Минск: Nauka i tehnika, 1989. 160 p.

Figes O., Kolonitskii B. Interpreting the Russian Revolution. The Language and Symbols of 1917. New Haven, L., 1999.

Stites R. The Origins of Soviet Ritual Style: Symbol and Festival in the Russian Revolution. *Symbols of Power: the Esthetics of Political Legitimation in the Soviet Union and Eastern Europe*. Stockholm, 1987. P. 23–42.

Received June 11, 2015

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:**Годунов Константин Валерьевич**

аспирант

Санкт-Петербургский институт истории РАН

ул. Петрозаводская, 7, Санкт-Петербург,

Россия, 197110

эл. почта: kostyagodunov@yandex.ru

тел.: 89210199789

CONTRIBUTOR:**Godunov, Konstantin**

St. Petersburg Institute of History,

Russian Academy of Sciences

7 Petrozavodskaya St., 197110 St. Petersburg, Russia

e-mail: kostyagodunov@yandex.ru

tel.: 89210199789